

12+

Мурляк

и

подвальный авиатор

ГОНЧАРОВА С.А.

Светлана Гончарова

Мурляк и подвальный авиатор

«Издательские решения»

Гончарова С. А.

Мурляк и подвальный авиатор / С. А. Гончарова —
«Издательские решения»,

Что делать гному Мурляку, если в его подвале завелась Бабайка? Взять топор и спуститься вниз! Вот только вместо монстра там обнаружился толстый рыжий кот в очках без стёкол. Он строит... дирижабль из старой швабры и соседского пододеяльника. Забудьте законы физики! Вас ждёт убойное путешествие на энергии кошачьего мурчания: от побега от ворчливого ТСЖ до ограбления королевского склада сметаны и битвы с болотным червем Фонвонючем. Запрыгивайте в корзину, мы взлетаем!

Содержание

Мурляк и подвальный авиатор	6
Предисловие автора	7
Глава 1. Синдром гремящей кастрюли	8
Глава 2. Профессор подвальных наук	11
Глава 3. Законы высшей аэродинамики	13
Глава 4. Дефицит бюджета и кража века	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мурляк и подвальный авиатор

Светлана Александровна Гончарова

© Светлана Александровна Гончарова, 2026

ISBN 978-5-0070-4403-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мурляк и подвальный авиатор

(Трилогия под одной обложкой)

12+ (для семейного чтения, любителей абсурда и фанатов Терри Пратчетта)

Предисловие автора

Приветствую тебя, дорогой читатель!

Перед тем как ты перевернёшь эту страницу и спустишься вместе с гномом Мурляком в тёмный подвал, я должна сделать одно важное предупреждение. В этой книге напрочь отсутствуют серьёзность и скучные законы физики. Зато здесь в избытке присутствуют чистый абсурд, кошачья наглость и трижды проклятые шёлковые подтяжки председателя ТСЖ.

Эта трилогия написана мной для тех, кто уже умеет читать сам, но ещё не разучился искренне верить в чудеса — **для весёлых искателей приключений от 12 лет (а также для их родителей,** которые тайно мечтают угнать у соседа колесо от тачки ради строительства космического корабля).

Если вы готовы к тому, что реальность окажется страшнее (исключительно в самом хорошем, весёлом и уморительном смысле), а очки без стёкол станут главным символом гениальности, добро пожаловать на борт дирижабля класса «Ультра-Швабра-1»! Помните: чтобы взлететь, нужно просто громче мурчать.

Искренне ваша, С. А. Гончарова

Глава 1. Синдром гремящей кастрюли

Мурляк трижды проверил засов на входной двери. Тяжёлый кованый язычок замка встал в паз с глухим кликом. Но гному этого показалось мало. Он послунил большой палец, прижал его к замочной скважине, проверяя, не сквозит ли, а затем повернул массивный латунный ключ ещё на два оборота. Щелчок. Ещё щелчок.

Мурляк придвинул к комоду дубовое кресло, на котором обычно курил трубку по вечерам. Кресло неохотно поскрипывало ножками по паркету, оставляя на лакированном дереве светлые полосы. Гном вытер пот со лба, широким рукавом своей любимой кофты. Ещё у него была любимая зеленая жилетка в клеточку. Жилетка была старой, с деревянными пуговицами в виде желудей, и всегда пахла сушёной мятой и табаком. Обычно она дарила Мурляку чувство абсолютной безопасности, но не сегодня.

Сегодня его дом, его крепость, его уютное гнёздышко на цокольном этаже с видом на водосточную трубу, превратилось в филиал преисподней.

Источником ужаса была не темнота за окном. Источник находился снизу. Прямо под его левым тапком.

Из глубоких, сырых недр подвала, куда приличные гномы спускались разве что раз в год за банкой маринованных опят, донеслось отчётливое:

— Трам-тарарам... Ну кто так вяжет морские узлы? Это же не узел, это какая-то макаронина! Да чтоб тебя мыши зашекетали! Где этот чёртов лонжерон?!

Мурляк подпрыгнул на месте, раскинув руки. Фаянсовая чашка с тёплым ромашковым чаем, которую он так бережно сжимал пальцами, выскочила из рук. Она совершила в воздухе красивое сальто и с глухим стуком приземлилась на персидский ковёр. Чай моментально впитался в шерстяной ворс, оставив на нём уродливое тёмное пятно, похожее на очертания какого-то материка. Но Мурляку было плевать на ковёр. Он вжался спиной в угол кресла, подтянув колени к самому подбородку и изо всех сил вцепившись пальцами в свою растрёпанную каштановую бороду.

Бабайка. Это совершенно точно была Бабайка.

Старейшины в рудниках всегда предупреждали: если гном ведёт себя неправильно, не откладывает медяки в копилку и поздно ложится спать, к нему в подвал заселяется Бабайка. Но Мурляк всегда считал себя идеальным гномом! Он платил за коммунальные услуги на три дня раньше срока. Он чистил зубы ровно две минуты по песочным часам. Почему же Бабайка выбрала именно его? И почему у этой Бабайки был такой странный, подозрительно хриплый, простуженный баритон и манеры портового грузчика?

Пока Мурляк размышлял, стоит ли ему лезть под кресло или сразу запереться в шкафу с молью, в дверь его квартиры бешено, требовательно забарабанили. Звук был такой силы, словно снаружи орудовали стенобитным орудием. От неожиданности Мурляк едва не ласточкой взлетел на люстру. Потолочный плафон жалобно звякнул.

— Мурляк! Открывайте немедленно! Я знаю, что вы там прячетесь, затаив дыхание и уклоняясь от своего прямого общественного долга! — Пронзительный, сухой голос, похожий на скрип несмазанных тормозов, принадлежал гному Брюзголину.

Брюзголин был старшим по дому, председателем кооператива «Золотая Наковальня» и официальным хранителем Жилищного Кодекса гномов в третьем поколении. Человек-инструкция, существо, способное умереть от инфаркта, если увидит, что половик у двери лежит под углом в сорок четыре градуса вместо положенных сорока пяти.

Мурляк на цыпочках, стараясь не скрипеть половицами, подошёл к двери. Он затаил дыхание и прильнул правым глазом к латунному глазку.

Картина снаружи была великолепна в своём абсурде. На коврике стоял крошечный, сухонький Брюзголин в наглухо застёгнутом сюртуке. В правой руке он гневно сжимал толстый блокнот в кожаном переплёте, а левой яростно тыкал пальцем в дверной звонок. Из-за его узкого плеча, испуганно и одновременно с глубоким любопытством, выглядывала госпожа Клумпс — соседка из квартиры напротив. Она была завернута в огромный махровый халат в ядовито-розовую полоску, а её голова напоминала склад металлолома из-за невероятного количества алюминиевых бигуди.

— Мурляк! — взвизгнула Клумпс, наклоняясь к щели для писем так низко, что её бигуди звякнули о почтовый ящик. — У вас из вентиляционной шахты пахнет подозрительно! И что это за грохот, ради всего святого? Вы там опять переставляете мебель? Из-за ваших ночных вибраций у моих фикусов случился психологический стресс! Они сбросили два листа! Два!

— Я... я сплю! — крикнул Мурляк через дубовую толщу двери, стараясь, чтобы его собственный голос не дрожал, как желе на блюде. — Я уже два часа как сплю! Мне снится прекрасный, тихий сон про добычу угля!

— Наглая, безответственная ложь! — отрезал Брюзголин, с размаху ударив блокнотом по косяку. — По Жилищному Инструктажу, пункт 4.2, приличные, законопослушные гномы спят строго лицом к стене, сложив руки на груди, и не издают звуков работающей лесопилки! А из вашего подвала, Мурляк, доносится металлический скрежет и чьё-то противное кряхтение. Если вы завели там незарегистрированного крупного питомца, или, упаси нас великий рудник, собираете нелегальный самогонный аппарат, я лично выселю вас на чердак! К летучим мышам и паукам!

— Но это не я! — взмолился Мурляк, прижимаясь лбом к холодному дереву. — Это Бабайка! Честное гномье слово! Она там сама по себе шуршит!

Наступила секундная тишина. Брюзголин за дверью глубоко и шумно вздохнул, судя по звуку, сверяясь с какой-то внутренней таблицей глупости.

— Бабайка? — переспросил старший по дому с ледяным презрением. — Извещаю вас, уважаемый жилец, что Бабайка не состоит на балансе нашего дома. Она не прописана в ТСЖ, не платит взносы за капитальный ремонт и, следовательно, её существование на территории «Золотой наковальни» абсолютно незаконно. Короче говоря, Мурляк. Вам даётся ровно двадцать четыре часа на полную ликвидацию источника шума. Либо вы выгоняете свою Бабайку, либо завтра в это же время мы приходим с гномьей полицией и слесарями. Это повлечёт за собой огромный штраф и публичное порицание на общем собрании жильцов с занесением в личную книгу позора!

Госпожа Клумпс согласно закивала головой, отчего её бигуди заиграли марш победы. Соседи, продолжая громко обсуждать падение нравов современной молодёжи, наконец двинулись по коридору. Судя по удаляющемуся шлёпанью тапочек Клумпс, они пошли пить валерьянку и проверять пульс у пострадавших фикусов.

Мурляк остался один в своей погружённой в полумрак прихожей. Сердце в его груди колотилось так, словно там сидел маленький гном-кузнец и изо всех сил лупил молотом по наковальне. Публичное порицание Брюзголина было вещью страшной. Оказаться в книге позора означало, что ему будут продавать в местной лавке свежий кекс с изюмом с косым взглядом.

И тут из-под пола снова донеслось, на этот раз отчётливее:

«Хрясь! Ну вот, швабра треснула. Да что ж за день-то такой... Придётся мотать на синнюю изоленту. Эй, наверху! У вас там изоленты не найдётся? Желательно тканевой!»

Мурляк сглотнул слюну. Выбора не было. Реальность давила со всех сторон. Гном решительно шагнул к чулану. В самом дальнем углу, за старыми удочками и коробками из-под обуви, стоял он, семейный топор для рубки мяса. Это было массивное, покрытое благородной ржав-

чиной орудие с тяжёлым топориком из мореного дуба. Топор весил почти два с половиной килограмма, примерно половину веса самого Мурляка, но сейчас это гнома не смущало.

Он взял в левую руку огарок сальной свечи, чиркнул спичкой. Огонёк затрепетал, отбрасывая на бревенчатые стены длинные, уродливые тени. Мурляк перехватил топор поудобнее, глубоко вздохнул, подошёл к заветной дубовой двери, ведущей в подвал, трижды перекрестился у портрета бабушки-шахтёра и, зажмурившись, толкнул дверь ногой.

Лестница вниз встретила его зловещим скрипом. Мурляк сделал первый шаг в темноту, мысленно прощаясь со своей уютной гостиной и недопитым чаем. Он ещё не знал, что его тихая, предсказуемая жизнь гнома закончилась ровно в ту секунду, когда его тапок коснулся первой ступени подвала.

Глава 2. Профессор подвальных наук

Каждый шаг вниз по деревянной лестнице отзывался в ушах Мурляка погребальным звоном. Подвал дома №4 по улице Спящих рудокопов славился своей монументальной, столетней сыростью. Воздух здесь был затхлым. Пахло вековой пылью, забродившим черничным вареньем и... почему-то свежей перечной мятой.

Мурляк спускался боком, плотно прижимаясь спиной к склизкой кирпичной кладке стены. В правой руке он сжимал топор, а в левой истекающий салом огарок свечи. Пляшущий язычок пламени выхватывал из темноты жуткие силуэты: висящие на гвоздях ржавые пилы, похожие на зубастые пасти монстров, пустые плетёные корзины и горы старых газет, покрытых седой плесенью.

— Три градуса левее бери, чужак, — внезапно раздался из темноты всё тот же хриплый, вальяжный баритон. — И ради всего святого, задержи дыхание. Твоя борода поднимает такое облако пыли, что у меня сейчас откажет система зажигания.

Мурляк замер на третьей снизу ступеньке. Поджилки у него затряслись с такой силой, что пуговицы на жилетке устроили мелкую чечётку. Он резко вскинул свечу вперёд, готовый увидеть трёхголовое чудовище, питающееся гномьей печёнкой.

Вместо этого тусклый жёлтый круг света упёрся в старый деревянный верстак. А на верстаке, вальяжно раскинув задние лапы, сидел кот.

Это был не просто кот. Это был памятник абсолютному, нерушимому нахальству. Яркий, толстый, с клоком выдранный шерсти на левом боку, на голове перчатка. Но самым поразительным была его морда. На самой переносице кота, чудом цепляясь за вибрирующие усы, восседала огромная проволочная оправа от дедушкиных очков. Стёкол в ней не было вообще. Кот смотрел на онемевшего гнома сквозь эти пустые металлические круги с таким царственным превосходством, словно Мурляк пришёл к нему просить аудиенции и безнадёжно опоздал.

— Ты... ты... — выдавил из себя гном, судорожно сжимая топориче. — Ты Бабайка?!

Кот медленно опустил правую лапу, в которой до этого сжимал обломок деревянной швабры, и тяжело, со свистом вздохнул.

— Попрошу без ярлыков и средневековых суеверий, — строго проговорил он, поправляя оправу подушечкой лапы. — Бабайка — это унылое порождение невымытой посуды, детских страхов и дешёвого пиара. Существо без воображения и базового технического образования. Я капитан Мурр. Шеф-пилот, главный конструктор и гений. А вот это, — он гордо повёл пушистым рыжим хвостом в сторону, — флагман подвального воздухоплавания. Дирижабль класса «Ультра-Швабра-1».

Мурляк медленно перевёл взгляд туда, куда указывал хвост, и его гномий мозг, воспитанный на строгих законах геометрии и горного дела, жалобно хрустнул.

Посреди подвала высилось нечто. Несущей осью всей конструкции служила старая швабра для мытья полов, с деревянной перекладиной на конце. К ней с помощью километров бечёвки, синей изоленды и шёлковых подтяжек был намертво примотан огромный, в весёленький фиолетовый цветочек, пододеяльник госпожи Клумпс (теперь Мурляк понял, почему соседка весь вечер искала его на дворовой сушилке). Роль гондолы выполняла плетёная корзина для грязного белья. Из неё торчали какие-то медные трубки, старый будильник с колокольчиками и жестяная банка из-под ананасов.

— Но... швабры не летают, — прошептал Мурляк, опуская топор. — Это противоречит физике. И жилищному кодексу. И здравому смыслу!

— Здравый смысл — это ментальная тюрьма для тех, кто боится сделать шаг в неизвестность, — авторитетно заявил капитан Мурр, грациозно спрыгивая с верстака на пол. — Физика

в подвалах работает по совершенно иным законам, бородач. Здесь рулит аэродинамика. Если швабра достаточно крепкая, а у пилота правильные намерения, кирпичи просто расступаются из уважения к интеллекту. Кстати, об интеллекте. Твой топор...

Кот подошёл ближе, обнюхал ржавое лезвие и удовлетворённо прижмурился сквозь пустую оправу:

— Хм! Вес примерно два с половиной килограмма. Великолепно. Нам как раз не хватало противовеса для хвоста гондолы. Отдай.

— Не отдам! — Мурляк испуганно прижал топор к жилетке. — Это семейная реликвия! Им мой прадед рубил котлеты для первого старосты гильдии! И вообще, зачем тебе очки без стёкол? Ты же сквозь них видишь ровно то же самое, что и без них!

Кот посмотрел на гнома с жалостью, какую академики испытывают к первокурсникам.

— Стёкла — это величайший заговор оптиков, — отрезал Мурр. — Они постоянно запотевают от горячего чая, покрываются пылью и искажают истинную суть вещей. Без стёкол я вижу реальность во всей её первозданной красоте. К тому же, это придаёт мне шарм и статус солидного учёного. Так, ладно, хватит демагогии. Сметану дома держишь?

— Держу... пятнадцатипроцентную, — машинально ответил гном.

— Слабовато для высокооктанового авиационного топлива, но для первого запуска пойдёт, — Кот запрыгнул обратно на верстак и махнул лапой в глубь подвала. — Хватит дрожать, Мурляк. Бросай свой инструмент в корзину и иди сюда. Я покажу тебе чертежи, от которых у твоего председателя ТСЖ Брюзголина случился бы удар.

Мурляк стоял, переводя взгляд с толстого рыжего кота на простыню в цветочек. Страх перед Бабайкой бесследно испарился, уступив место какому-то странному, щекочущему чувству внутри. Он вдруг поймал себя на абсолютно безумной мысли: кошачья логика казалась ему самым правильным и разумным из всего, что он слышал за последние тридцать лет своей скучной жизни.

Гном вздохнул, бережно опустил дедушкин топор в корзину для белья и сделал шаг вперёд, навстречу большой подвальной науке.

Глава 3. Законы высшей аэродинамики

Угол подвала, который капитан Мурр гордо именовал «Конструкторским бюро имени Меня», освещался половинкой старой парафиновой свечи, прилепленной прямо к крышке бака с квашеной капустой. На кирпичной стене, густо покрытой вековой известковой побелкой, красовалось то, что кот назвал чертежами.

Мурляк подошёл ближе и прищурился. Проектом «Ультра-Швабры-1» оказались глубокие, яростные царапины, нанесённые на стену явно кошачьими когтями. Судя по обилию перерисованных линий и жирным отпечаткам грязных лап в районе условного хвоста, инженерная мысль капитана Мурра билась в конвульсиях.

— Ну, и как тебе концепция? — Кот устроился на краю бака, обернув лапы хвостом, и победоносно посмотрел на гнома через пустую проволочную оправу. — Обрати внимание на изящество линий в районе купола. Это же чистая поэзия, воплощённая в трикотаже!

Мурляк почесал бороду. Будучи гномом, он привык к чертежам, сделанным тушью на плотном ватмане, с линейными размерами, штампом ОТК и подписью ответственного за технику безопасности. То, что он видел перед собой, больше напоминало результат нападения бешеной росوماхи на склад строительных материалов.

— Э-э-э... капитан Мурр, — осторожно начал Мурляк, стараясь не задеть профессиональное самолюбие конструктора. — Я, конечно, дико извиняюсь, но тут вместо цифр в углу нацарапана какая-то... рыба. Рыбья голова со стрелочкой. Это что, обозначение высоты?

Кот сокрушённо покачал головой и прижал правое ухо:

— О, серость... Пещерная гномья непросвещённость! Рыбья голова — это вектор тяги, направленный в сторону потенциального ужина! Это же базовый курс подвальной механики! Если швабра летит туда, где пахнет приключениями и сушёной воблой, её скорость увеличивается в квадрате. Понимаешь?

— Не очень, — честно признался Мурляк. — А вот эти каракули чуть ниже? Похоже на схему расположения дыр в заборе.

— Это закрылки! — Кот возмущённо подпрыгнул на баке, отчего капустный рассол внутри булькнул. — Закрылки из старых газет. Они регулируют уровень чего-то там в гондоле. Если реальность вокруг нас становится слишком правильной и скучной, дирижабль начинает терять высоту и падать. Закон всемирного тяготения работает только тогда, когда ты о нём помнишь и соглашаешься с его дурацкими правилами. Стоит тебе искренне поверить, что швабра — это сверхзвуковой лайнер, как гравитация поднимается.

Мурляк открыл было рот, чтобы возразить, но в этот момент сверху, прямо из ржавой вентиляционной трубы, проходящей под потолком подвала, раздался пронзительный, свистящий звук. Это было тяжелое, подозрительное сопение госпожи Клумпс. Похоже, соседка прижала ухо к вентиляционной решётке у себя на кухне и теперь пыталась впитать в себя все тайны подземелья.

— Мурля-я-як! — донёсся из трубы глухой, искажённый металлом голос гномихи. — Я всё слышу! С кем вы там разговариваете? Какая вобла? Какая синяя изолента?! Вы там собираете незаконную секту?! Наш дом образцового содержания, я не позволю устраивать под своими полами политические митинги!

Кот мгновенно подобрался, его рыжая шерсть встала дыбом, превратив его в подобие сердитого ежа. Он бесшумно, как тень, взлетел на верхнюю полку стеллажа, оказался прямо напротив раструба вентиляции и, набрав в легкие побольше воздуха, выдал в трубу такое оглушительное, трубное, потустороннее «Ш-Ш-Ш-Ш-Х-Х-Х-Х!», усиленное эхом железного воздуховода, что штукатурка со стен посыпалась Мурляку прямо на макушку.

Для пушего эффекта Мурр трижды стукнул лапой по пустой жестяной банке из-под ана-насов.

— Ой, мамочки! — взвизгнула Клумпс на том конце трубы. Сверху послышался грохот падающей кастрюли, топот маленьких ног и крик: — Брюзголин! Брюзголин, спасайте! В подвале прорвало трубу! Ещё там кто-то шипит! Вызывайте аварийку и санэпидемстанцию!

Кот грациозно прыгнул обратно на верстак, поправил лапой пустые очки и заговорщи-чески подмигнул Мурляку:

— Отлично. У нас есть примерно пара часов, пока аварийная служба гномов будет искать свои гаечные ключи. Строительство придётся форсировать, мой бородатый друг. Переходим к фазе «Б» — дефицит бюджета и экспроприация комплектующих.

— Чего? — Мурляк испуганно захлопал глазами.

— Кража, Мурляк, банальная ночная кража ради торжества науки, — Кот потёр лапки друг об друга с самым хищным выражением морды. — Для рулевого управления «Уль-тра-Швабры» нам позарез нужны элитные подтяжки Брюзголина. Шёлковые, с медными бляш-ками, которые он сушит на балконе. Без них мы не сможем заложить крутой вираж над город-ской ратушей. Одевайся, гном. Мы идём на дело.

Мурляк посмотрел на вентиляционную трубу, откуда всё ещё доносилось далёкое эхо паники госпожи Клумпс, потом на решительного рыжего кота в очках без стёкол. Внутри него боролись две личности: законопослушный жилец и помощник отчаянного подвального авиа-тора.

Вторая личность победила с разгромным счётом. Гном решительно затушил пальцами свечу и шёпотом произнёс:

— У него на балконе ещё колесо от старой тачки лежит. Может, и его прихватим? Для шасси?

— Наш человек! — одобрительно буркнул Капитан Мурр в темноте.

Глава 4. Дефицит бюджета и кража века

Часы на городской ратуше глухо пробили два часа ночи. Город гномов спал, укрывшись одеялом из густого тумана. Улицы были пусты, и лишь редкие масляные фонари тускло освещали брусчатку, отбрасывая длинные оранжевые блики на фасады аккуратных каменных домиков.

В доме №4 по улице Спящих рудокопов царил идеальная, почти зловещая тишина. Но если бы госпожа Клумпс в этот момент не бегала по комнате, со своими бигудями, а посмотрела в замочную скважину, она бы умерла от удивления.

По темному коридору, крадучись, двигались две тени. Первая тень принадлежала гному Мурляку. Он был облачён в свой самый старый, немаркий чёрный плащ, который обычно надевал только для чистки дымохода. Лицо гнома было густо измазано угольной пылью для маскировки, отчего в темноте сверкали только его круглые, испуганные глаза.

Второй тенью был капитан Мурр. Кот двигался абсолютно бесшумно, его рыжая шерсть в полумраке казалась серой, и только пустая проволочная оправа очков на носу таинственно поблёскивала, ловя редкие лунные лучи из окна подъезда. На голове у Кота была надета чёрная вязаная перчатка Мурляка с отрезанными пальцами, он её забыл снять.

— Так, стоп, — Кот внезапно поднял правую лапу, заставив Мурляка застыть на одной ноге прямо перед дверью квартиры Брюзголина. — Слышишь?

Мурляк вытянул шею и прислушался. Из-за массивной дубовой двери старшего по дому доносилось мерное, раскатистое похрапывание. Брюзголин спал строго по инструкции — пункт 4.2 Жилищного Кодекса явно выполнялся им на все сто процентов.

— Объект спит фазой глубокого сна, — шёпотом доложил Кот, поправляя лапой свою шапку-перчатку. — План операции прежний. Ты проникаешь на балкон через пожарную лестницу и забираешь колесо от тачки. Я просачиваюсь вслед за тобой и изымаю шёлковые подтяжки, которые этот бюрократ сушит. Вопросы?

— А если он проснётся? — Мурляк прищурился. — Брюзголин спит с блокнотом штрафов под подушкой. Он выпишет мне квитанцию прямо во сне!

— Если он проснётся, я уроню на его спящую физиономию кастрюлю с недоеденным супом и объявлю это актом нападения марсианских захватчиков, — резонно ответил Кот. — Двинулись. Время, время поджигает. Вперёд.

Мурляк, стараясь не стучать тяжёлыми гномьими сапогами, полез по железным перекладинам пожарной лестницы на уровень второго этажа. Туман приятно охлаждал его разгорячённое от адреналина лицо. Гном впервые в жизни занимался чем-то настолько... незаконным. И, к своему глубокому ужасу, он понимал, что внутри него вместо паники разгорается дикий, мальчишеский восторг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.